Огонь огонь. Мифы о происхождении О. в числе наиболее распространённых, особенно у отсталых народов, для которых добывание и использование О. самый наглядный и универсальный признак выделения человека из животного царства.

Чаще всего в мифах присутствует мотив похищения О.: некое существо (выполняющее функцию культурного героя) похищает его у другого существа и передает людям.В одном из австралийских мифов (записанном в штате Виктория) говорится, что в давние времена единственным обладателем О. был зверёк бандикут, который тщательно скрывал его от всех, не расставаясь никогда с тлеющей головешкой. Другие животные держали совет: как бы отнять у него О.?

Это взялся сделать голубь, неожиданно бросившийся на бандикута; но тот, чтобы помешать похищению, бросил головешку в реку. Сокол подхватил на лету головешку и отбросил на берег.

От неё загорелась сухая трава, и люди узнали значение О. Другой рассказ (племя та-та-ти, штат Новый Южный Уэльс): водяная крыса жила на реке Муррей и в своей большой хижине хранила О., на котором жарила ракушки. Она никому не давала О. Но однажды, когда крыса собирала в реке ракушки, искра О. взлетела в воздух, и её подхватил маленький сокол Киридка; он поджёг ею сухое топливо и сжёг и хижину водяной крысы, и часть леса; вот почему там теперь голая равнина.

Люди же с тех пор научились добывать О. трением. Третий рассказ (племя Гипсленда): в древности туземцы не знали О., они ели сырую пищу и мёрзли от холода. А О. был у двух женщин, которые не любили туземцев и ревниво охраняли своё имущество.

Один человек, любивший туземцев, захотел помочь им. Он вошёл в доверие к женщинам, делал вид, что увлёкся ими, кочевал с ними вместе, а однажды, улучив минуту, похитил горящую головешку, спрятал её у себя за спиной и ушёл к туземцам, передав им похищенный О. Туземцы и сейчас считают этого человека своим благодетелем, но теперь это не человек, а маленькая птичка с красной меткой на хвосте след О.В других мифах налицо мотив прецедента: кто-то научился добывать О. трением двух деревяшек, и с тех пор люди это делают.

В таком мотиве не было бы ничего мифологического, если бы этот прецедент не приписывался зачастую опять-таки птицам либо тотемическим предкам в птичьем облике. В некоторых австралийских мифах происхождение О. связывается с солнцем: люди отбили от него кусочек и так получили О.В мифах африканских народов в числе других мотивов часто повторяется мотив получения О. от верховного существа или тайком, или по его доброй воле.

В мифах индейцев Северной Америки особенно част мотив похищения: оно приписывается койоту, лани, бобру, кролику, лисице, мускусной крысе, ворону, дрозду (животные, обычно выступающие в роли культурных героев). Сама техника похищения включает в себя во многих мифах характерную деталь: похититель отвлекает внимание владельца О. при помощи пляски и пения.

В других мифах похищение заменено поисками О. где-то в отдалённой стране, или добыванием О. с луны, от грома и пр., или получением О. в виде выкупа за похищенного ребёнка.Во всех мифах о происхождении О. от Австралии до Америки главным действующим лицом является какое-нибудь животное (преимущественно птица), и это относится и к похитителю, и к первоначальному владельцу О. Одно и то же животное в одних мифах рисуется как владелец похищаемого О., в других как похититель. В некоторых мифах вопросом, как добыть О., озабочено не одно, а все животные.

Часто действующие лица мифов напоминают типичные образы тотемических предков, выступают как олицетворённые (антропоморфизированные) существа. То, что в подавляющем большинстве мифов люди получают О. от животных или с помощью животных, не случайно.

Перед нами яркий пример характерной черты мифологического мышления: выведение теперешней ситуации из ситуации прямо ей противоположной, существовавшей «некогда». Если в реальной действительности обладание О. один из самых существенных признаков, отличающих человека от животных, то в мифах предполагается, наоборот, что было время, когда О. владели животные, а люди его не имели.В некоторых мифах, где фигурируют человеческие существа, первоначальное обладание О. приписано женщинам, мужчины же получили его позже.

В этих вариантах мифов об О. нашли отражение некоторые черты реальной действительности (у всех древних народов хранительница домашнего огня обычно

женщина). В некоторых мифах есть намёки на связь О. с половой функцией женщины.В примитивных мифах о происхождении О. сам О. не олицетворяется: он изображается как простой, чисто вещественный, бытовой О. (пламя, искры, тлеющая головешка), а олицетворёнными выступают окружающие его персонажи (владелец, похититель, даритель О.).

В сложных мифологических системах классовых обществ мифологизируется и олицетворяется обычно сам О., который становится объектом чисто религиозного отношения; окружающие же его персонажи это просто люди, поклоняющиеся О. Так, в ведийской мифологии Агни («огонь») один из великих богов (хотя в «Ригведе» обращение к нему молящегося как к живому существу, богу, ничуть не мешает описанию священного О. как простого материального пламени). В древнеиранской маздеистской (зороастрийской) религии О. выступает как сугубо священная стихия, как воплощение божественной справедливости, арты.

Некоторые мифологи связывали с О. образ Локи в германо-скандинавской мифологии и образ древнеславянского бога Сварожича. Очень характерно олицетворение О. у народов Севера в виде женского образа «матери О.», «хозяйки очага» и т. п. (у якутов и бурят в мужском образе «хозяина О.»).

Это не вообще О., а каждый раз «свой», домашний, семейный очаг, который нельзя смешивать с О. чужой семьи. Есть мнение, что именно такую «хозяйку О.» представляли собой известные женские фигурки эпохи верхнего палеолита и более позднего времени, нередко находимые в древних жилищах вблизи очага.

Римская мифология олицетворяла неугасимый культовый О. и О. домашнего очага как богиню Весту, греческая как Гестию. Но в греческой мифологии было и другое олицетворение О. культурного и ремесленного: бог-кузнец Гефест (в италийской мифологии Вулкан).

В то же время в греческой мифологии вновь оживает глубоко архаичный мотив похищения О. Но здесь этот мотив радикально гуманизирован и окрашен моральной идеей, притом богоборческой: боги ревниво берегут О. для себя, не давая его людям, а друг и защитник людей культурный герой Прометей похищает для них О. с Олимпа. Обучает людей добыванию О. близкий образу Прометея герой древнего грузинского народного эпоса Амирани.Теоретическая литература о мифологии О. бедна.

Сторонники старой (XIX в.) мифологической школы считали мифы об О. отражением небесных явлений, полагая, что в них речь идёт не о земном, а именно о небесном О. (молния и пр.). Правда, по мнению этих авторов (А. Кун и др.), само мифологическое мышление древних вырастало из их образа жизни.

Теория мифологической школы в целом не подтверждается фактами: в подавляющем большинстве мифов, особенно ранних, нет смешения земного и небесного О. последний тоже рисуется вполне реально. Большое количество мифов разных народов об О. собрал английский учёный Дж. Фрейзер, пришедший к выводу, что в этих мифах как бы воспроизведены три исторические ступени: когда люди совсем не знали О., когда они научились им пользоваться и когда научились его добывать. Олицетворение О. и культ его несомненно вырастали из разных корней: О. как спутник и помощник человека в борьбе с хищными зверями; О. как очищающая и целительная сила; О. как грозная и опасная стихия; домашний очаг, символ и покровитель семьи.

Литература :

Токарев С. А., К вопросу о значении женских изображений эпохи палеолита, «Советская археология», 1961, № 2;
Frazer J. G., Myths of the origin of fire, L., 1930;
Kuhn Ad., Die Herabkunft des Feuers und des Góttertranks, B., 1859.